

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

С. М. Маркедонов

Возрождение казачества и государство

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1998_2_Markedonov.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

Возрождение казачества и государство

С.М. Маркедонов

Возникнув на гребне перестройки, движение за возрождение казачества охватило большое количество людей от Якутии до Кубани и Терека. Но, пожалуй, наибольшую силу оно приобрело в Ростовской области, составляющей значительную часть территории Области Войска Донского до революционных потрясений 1917 г.

МАРКЕДОНОВ Сергей Мирославович, аспирант и преподаватель Ростовского государственного педагогического университета.

С нашей точки зрения, можно выделить следующие стадии казачьего возрождения в регионе: “перестроенная” (1989-1991 гг.); стадия поисков, или в определенном смысле — “переходная” (1992 — 1996 гг.); “служилая”. Последняя стадия связана с государственной регистрацией войсковых казачьих обществ. На сегодняшний день процесс “верстания” казаков на службу еще не завершен, таит в себе много загадок и неожиданных поворотов. Тем не менее, два последних года — определен-

ный рубеж в истории казачьего возрождения. А значит, наступает время для подведения предварительных итогов этого процесса и, возможно, определения его перспектив.

Идеи о необходимости создания казачьих общественных объединений появились на Дону примерно десять лет назад. Первые организации подобного рода возникли здесь и прошли регистрацию в 1989—1990 гг., в ноябре 1990 г. был образован Союз казаков Области Войска Донского.

Новое движение казаков “опекалось” руководством КПСС — в “возрождении” сыграла свою роль партийные комитеты всех уровней. Идеологическую поддержку “красноказачьей идеи” осуществлял печатный орган Ростовского обкома КПСС газета “Молот”. “Перестройку” линии КПСС по отношению к казачеству, наметившуюся в конце 80-х годов, можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, партийному руководству было крайне необходимо поставить под свой контроль процесс формирования многопартийности, а следовательно, возникшие в ходе его общественные движения (в т. ч. казачье). Во-вторых, в условиях кризиса официальной идеологии КПСС требовались новые идеологемы. И такие идеологемы — национально-патриотические — были найдены. Встраивание в них казачества было тем удобнее, что вновь возникшее его движение определяло себя как “возрожденческое”, т. е. обращалось в поисках идеала к “делам давно минувших дней”. В-третьих, новое движение должно было стать (по замыслу его “опекунов”) одним из рычагов противодействия общероссийскому руководству, “сдерживания” Б.Н.Ельцина. Однако в перестроечный период казачье возрождение не представляло собой “вызов” Российскому государству, которое делало лишь первые шаги в остром противоборстве с союзным центром. Попытки партийного руководства превратить казачье движение в проводник своей политики не имели того успеха, на который коммунисты рассчитывали. Несмотря на плотную опеку со стороны партийных комитетов всех уровней, в этом движении исподволь возникала антикоммунистическая тенденция (в 1990 г. дебатировался даже вопрос о возможности для лидеров казачьего движения состоять в КПСС). Выборы первого российского Президента вызвали и первые расколы в движении.

Атаман Союза казаков (общероссийской организации) А.Г.Мартынов поддержал пару Н.И.Рыжков — Б.В.Громов, а 11 казачьих организаций высказались в поддержку Б.Н.Ельцина.

С крахом КПСС и распадом СССР казачество оказалось в “свободном плавании”. Для него начался мучительный период поиска политической ниши. Этот поиск, полный проб и ошибок, является, с нашей точки зрения, квинт-эссенцией второго этапа казачьего возрождения. В условиях “атомизации” российского общества, превращения страны в “сообщество регионов” идея национально-государственного самоопределения казачества завладела умами его лидеров. Уверенности им прибавил “парад суверенитетов”. Государству был брошен вызов в виде казачьего сепаратизма (или, по меньшей мере, партикуляризма).

Еще в конце 1991 г. Союз казаков Области Войска Донского выступил с инициативой восстановления Донской Республики в составе РСФСР. Эта инициатива, поддержанная 3 декабря 1991 г. VIII сессией Ростовского облсовета, была опротестована прокурором области как не соответствующая закону. Тогда же предпринимались попытки создания казачьих вооруженных формирований (решение по этому поводу принял Союз казаков Юга России); активно обсуждалась идея — сделать решения общественных казачьих объединений обязательными для всех жителей области. Лидерами казачьего движения выдвигались такие одиозные требования, как прохождение “прилиски” по казачьим округам, проведение кадровых чисток в правоохранительных структурах по этническому и конфессиональному принципу, запрещение “сионистских объединений”, якобы идеологически и практически подготовивших геноцид казачества. Атаманы требовали также ограничения политико-экономических прав мигрантов. Самые серьезные этнические конфликты в Ростовской области в последнее пятилетие были прямо или косвенно связаны с деятельностью казачьих объединений. Наиболее конфликтными до сих пор остаются восточные районы области (Дубовский, Заветинский, Зимовниковский, Орловский) с высоким удельным весом мигрантов (главным образом, из северокавказских республик). Там время от времени повторяются требования казачьих лидеров “окончательно решить кавказский вопрос”.

После 1992 г. развитие казачьего движения пошло преимущественно по этнократическому пути, поскольку в его основу был положен принцип “крови”, “этнического родства”, “непременным атрибутом которого является ксенофобия или, по крайней мере, этническая сегрегация” (1). После неудачных попыток “восстановить незаконно упраздненное национально-государственное образование на Дону в составе РСФСР” лидеры казачьего движения продолжали выдвигать требования повышения статуса Ростовской области, возвращения ее к границам Области Войска Донского 1913 г. (куда входили также части Волгоградской области РФ, Донецкой и Луганской областей Украины).

В постперестроечный период “возрожденческий” характер казачьего движения сыграл с ним злую шутку, поскольку все свои инициативы лидеры казаков выдвигали, ориентируясь на прошлое. Явное недомыслие содержалось и в претензии казачьего движения на этническое возрождение казаков. Провозглашая себя отдельным от русских этносом, требуя ввести в паспортах граждан России запись “казак” в графе “национальность”, а также использовать формулировку “казаки — народ” в будущей переписи населения, идеологи “казачьей идеи” не принимали исторического, социологического определения казачества в XVIII — XX вв. как *сословия*. Однако ими выдвигались требования налоговых, таможенных льгот, особого порядка прохождения воинской службы, т.е. чисто сословные требования.

“Этнократическая” направленность казачьего движения и сопутствующий ей политический экстремизм оттолкнули от него население Ростовской области — и казачье, и неказачье. Одной из важнейших причин падения авторитета движения среди самих же казаков было самозванное производство его лидеров в генералы, а также присвоение друг другу наград и ношение не принадлежащих казачьим активистам “дедовских” дореволюционных орденов. Не обеспечили популярности движению и декларируемые им ксенофобия, территориальные претензии. Оно оттолкнуло и донскую интеллигенцию, лишив себя тем самым “мозгового центра”.

Политическое поражение казачьего движения ярко продемонстрировали электоральные кампании всех уровней, начиная с 1993 г. На выборах в Госдуму в 1993 и в 1995 гг. представители казачьего движения не завоевали ни од-

ного места. Если на выборах в Законодательное собрание Ростовской области в 1994 г. казачество получило около 1/3 мест, то в марте 1998 г. — ни одного мандата. Выявилась также политическая неустойчивость казачьих лидеров. Например, атаман Н.И.Козицин, известный до того как “ельцинист”, поддерживал секретаря обкома КПРФ Л.А.Иванченко, потерпевшего поражение на выборах.

Движение для казаков фактически оказалось без самих казаков, от которых его лидеры так и не получили массовой поддержки. Не ответив на вопрос о том, по какой дороге ему идти, не определив своей конечной цели, находясь в плену околосторических мифов, общественное движение за возрождение казачества превратилось в маргинальное политизированное образование, готовое идти за популистскими лидерами (характерен, например, альянс Н.И.Козицина с генералом Л.Я.Рохлиным).

В свою очередь, попытки перевести бурную казачью стихию в конструктивное русло предпринимались государством еще в период “проб и ошибок”, доминирования общественного возрождения казачества. В 1993–1995 гг. была принята серия нормативных актов, создающих фундамент для государственной казачьей службы. В январе 1996 г. учреждается Главное Управление Казачьих Войск (ГУКВ) при Президенте РФ, на которое возложена задача организации казачьей государственной службы.

Процесс “огосударствления” казачьего возрождения поддержала ростовская региональная правящая элита. В успокоении казачьей стихии были одновременно заинтересованы и Центр, опасавшийся казачьего “самостийничества”, и эта элита, не желавшая конкуренции со стороны казачьих лидеров. Здесь интересы властных структур Центра и региона совпали, что само по себе представляет редкий феномен для посткоммунистической России!

Ростовская правящая элита постепенно перехватывала инициативу у казачьего движения, используя при этом его же символы и апеллируя к казачьей истории и традициям для собственной легитимации. После прошедших в сентябре 1996 г. губернаторских выборов появился дополнительный консультант губернатора по казачеству, ставший впоследствии его заместителем. Он одновременно является атаманом созданной под эгидой властных структур ре-

гиона организации — Всевеликого Войска Донского (ВВД). Именно эта организация, пошедшая по пути “государевой службы”, была признана местной правящей элитой в качестве единственно правильной и “истинно казачьей”.

С новым ВВД начали связывать свои надежды те, кто по разным причинам разочаровался в общественных казачьих объединениях и отошел от них. Эта организация при поддержке региональных властных структур стала активно продвигаться к получению государственного статуса. 17 июня 1997 г. Президент РФ подписал Указ “Об утверждении Устава войскового казачьего общества “Всевеликое Войско Донское”.

С точки зрения поддержания политической стабильности и общественного спокойствия в регионе “огосударствление” казачьего возрождения, бесспорно, является шагом вперед. Но называть его панацеей нельзя. Устав ВВД имеет серьезные пробелы (статус войскового казачьего сообщества не определен, сама организация сочетает в себе

черты как общественной, так и государственной структуры). Предстоит еще решить вопросы, связанные с определением основ казачьей службы. К сожалению, в правовых актах, направленных на привлечение казаков к государственной службе, можно усмотреть тенденцию к возрождению казачества как “милитаризованного” сословия в некоем модернизированном виде.

Для казачьего движения в сегодняшних условиях необходимы отказ от бессмысленной конфронтации с государством, от ностальгии по Дону, “который мы потеряли”, от апелляции к мифическому “золотому веку”, к тому, что “было до 1917 года”. Российское же государство должно использовать лучшие традиции, сформированные в казачьей среде, — прямой демократии (2), местного самоуправления, уважения к труду и патриотизма. Однако их следует адаптировать к политическим и социокультурным реалиям. Нельзя войти в одну и ту же “реку истории” дважды.

1. Кара-Мурза А.А. Россия в треугольнике “этнократия-империя-нация”. — *Иное. Хрестоматия нового российского самосознания*. М., 1995. Т.1, с.43, 47-48.

2. См., напр.: Маркедонов С.М. Казачий круг как политический институт. — “Полис”, 1996, № 1.